

ФОРМА АОРИСТА РѢУЕ КАК ЗНАК ЦИТАЦИИ В ДРЕВНЕРУССКИХ ТЕКСТАХ

Занимаясь переводом Толковой Палеи¹ на современный русский литературный язык, я неожиданно для себя столкнулся с трудностью перевода формы аориста 2–3 лица единственного числа **рѣуе**: трудность заключалась, разумеется, не в семантике, а в том, что русский аналог этой формы глагол *сказал* (*сказала*) в одних случаях составлял естественную принадлежность синтаксиса конкретного предложения, в других случаях не желал встраиваться в русскую фразу. Сравним:

а) великѣи Павелъ рѣуе: нѣсть намѣ брани и крови и плоти, но токмо доухомъ злобнымъ тмы вѣка сего (Л. 61 г) — великий Павел сказал: «Наша брань не против крови и плоти, но против духов злобы тьмы века сего» (Еф. 6: 12); в этой фразе слово **рѣуе** является сказуемым и естественно переводится глаголом *сказал*;

б) великѣи мосѣи начинаетъ глаголю въ начало створи въ рѣуе небо и землю (Л. 1 б) — великий Моисей *начинает повествовать*, говоря: «В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт. 1: 1); если в этой древнерусской фразе слово **рѣуе** также считать сказуемым и перевести ее буквально, то должно получиться следующее: великий Моисей *начинает повествовать*, говоря: «В начале сотворил Бог, — сказал, — небо и землю» (Быт. 1: 1), — однако едва ли синтаксис этого предложения можно назвать вполне русским, мы так не пишем.

Если бы это был единичный случай, то он, вероятнее всего, остался бы незамеченным, был бы сочтен какой-то случайностью, возникшей, может быть, при переписке по невнимательности писца или при компилировании нескольких источников. Особенностью Толковой Палеи, однако, является то, что она буквально «соткана» из сотен цитат из Ветхого и Нового заветов, поэтому слово **рѣуе** употребляется в тексте очень часто. По мере продвижения работы над переводом стало выясняться, что это слово употребляется двояко.

В одних случаях оно стоит рядом с подлежащим, перед ним или после него и является его сказуемым: **рѣуе мосѣи** (Л. 2 в), **двѣдъ пѣвецъ рѣуе** (Л. 2 г), и **рѣуе въ** (Л. 2 г), **рѣуе великѣи василѣи** (Л. 6 а), **рѣуе во писанинѣ** (Л. 10 а), **рѣуе аггѣи пророкъ** (Л. 11 в), **рѣуе вѣдка** (Л. 20 б), **рѣуе юанъ златооустѣи** (Л. 22 в) и т. д.; всего по моим подсчетам глагол **рѣуе** в функции сказуемого употребляется в тексте Палеи 516 раз.

В остальных случаях глагол **рѣуе**, не являясь сказуемым и вообще членом предложения, выполняет одну из двух сходных функций.

Если глагол **рѣуе** стоит **внутри** цитаты или непосредственно перед ней, то он является средством указания на чужую речь, на цитату; в этих случаях этот глагол нужно не переводить, а заменять его современными способами цитирования — кавычками и указанием на источник цитирования. Например:

патриархъ исакъ благослов- иакова дажь ти рѣуе господь ѿ росы небесныа и ѿ влаги земныа (Л. 3 г) — Праотец Исаак, благословляя Иакова, сказал: «Да даст тебе Господь от росы небесной и от влаги земной» (Быт. 27: 28).

къ коренфѣимъ рѣуе оубо Павелъ пиша хвалити ми с- рѣуе не подобаетъ но придоу въ видѣнии явленниа господен-. (Л. 10 б) — В Послании Коринфянам апостол Павел сказал: «Не подобает мне хвалиться, ибо я приду в видении явления Господня» (2 Кор. 12:1).

и паки о доусѣ послешты рѣуе доухъ своѣ съзижютьс-. и обновшгы лице земли. (Л. 24 в) — И еще раз о Духе: «Пошлешь Дух твой — и созидаются, и Ты обновляешь лицо земли» (Пс. 103:30).

¹ Палея Толковая. М., 2002.

но тако же рече ювангелистъ аще оубо и по единомуу вѣша написана знаменья также створи исоусъ предѣ оученикы своими ни самомоу рече мироу вмѣстити пишемыхъ книгъ. (Л. 27 в) — Но как сказал евангелист, «если бы описать все знаменья, которые сотворил Иисус перед своими учениками, то и самому миру не вместить написанных книг» (Ин. 21:25).

въ мирѣ бо рече вѣ и миръ тѣмъ вѣсть и миръ его не позна въ своа бо рече приде и свои его не приаша. (Л. 53 г) — «в мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал; пришел к своим, и свои Его не приняли» (Ин. 1:10–11).

авраамъ же рече поимъ отца своего ѿиде ѿ земли халдѣискыа и приде въ градъ хараннъ на землю хананѣскоу и вселишас- тоу (Л. 63 в) — «Авраам, взяв своего отца, вышел из земли Халдейской и пришел в город Харран в земле Ханаанской и поселился там» (Быт. 11:31–32).

Если цитата очень длинная, то глагол рече, стоя ближе к концу цитаты, не позволяет читателю забыть, что он читает именно цитату, например:

велики павелъ апостолъ пишетъ глагол- къ ѿвѣромъ братие единомуу комоуждо даеѣтс- тавление доуха на ползоу овомоу даеѣтс- слово премоудрости иномоу же слово разоума дроугомоу же вѣра о томъ же доусѣ творениемъ силъ о томъ же доусѣ иномоу же дары исцѣленья дроугомоу же пророучество иномоу же расоужение доухомъ дроугомоу же дарове яззыкъ иномоу же сказание языком. все же се съдѣваеѣт рече единъ доухъ ѿмоу же үбо же хоцетъ. (Л. 7 б) — Великий апостол Павел пишет к евреям: «Братья! Каждому дается проявление Духа на пользу: одному дается явлением Духа слово премудрости, другому слово разума; иному вера тем же Духом, иному чудотворение тем же Духом, иному дары исцеления, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все это производит один и тот же Дух, каждому так, как Ему угодно» (1 Кор. 12:7–11).

В интегральном тексте Палеи я для обозначения цитаты использовал современные кавычки, а глагол рече выделял запятыми, указывая тем самым на его не предикативную, а модальную функцию, например:

Къ коренѣиомъ рече оубо Павелъ, пиша: «хвалити ми с-, рече, не подобаетъ, но придоу въ видѣнии павления Господен-» (Л. 10 б);

Если же автор не цитирует точно св. Писание, а лишь более или менее свободно пересказывает его, то глагол рече функционирует как вводное слово, указывающее на то, что это не авторская, а чужая речь, например:

силы небесныа ангели нарицаеѣтъ, а ѿже двигноутис- нмъ ѿ слоужбы ихъ свобоженомъ же вѣвшимъ ангеломъ движоущемъ звѣзды пасти рече звѣздамъ на землю (Л. 10 б) — Небесными силами Он называет ангелов; падение звезд на землю произойдет из-за освобождения ангелов от своей службы управления звездами (см.: Мф. 24:29).

земл- оубо рече оукрашена и оупестрена вѣсть море же и рѣкы животныхъ приаша птица же оутворены в-хоу ї земл- по повелѣнью д-роногага изведе и множество вс-кого родоу много в-ше. (Л. 23 в-г) — Земля была разнообразно украшена, море и реки наполнились рыбами, были созданы птицы, земля по повелению [Божию] произвела четвероногих, и великое множество всякого рода [живых существ] пришло к бытию (см.: Быт. 1:20-25).

тако же рече писанье вз- вогъ персть ѿ земл- и созда челоуѣка вз- же рече пьрсти ни великоу землю но drobноу прьсть и созда челоуѣка (Л. 28 в) — Как сказано в Писании, взял Бог праха земного и создал человека (см.: Быт. 2:5), притом Он взял не много земли, но небольшую горсть — и создал человека.

Если переводчик не различает этих функций глагола рече, считает его сказуемым и в любом случае стремится перевести, то у него неизбежно получится не очень корректная с точки зрения норм современного русского литературного синтаксиса фраза. Например:

смотри ты великаго законоу положител-
миисе(а). егда члкъ творимъ естъ. ѡ томъ
ж бесѣдѣ. Како ти и сна шбавл-еть гл.-.
рече боуди твердь. рече да проз-внеть земл-.
рече да изведутъ воды. Таце тако прїиде ѡ
члцѣ гл.-. то тогда вѣща. и рече бѣ
сътвориимъ члка. (Л. 1946)

Обрати внимание на великого законодателя
Моисея, как он, беседа о создании человека, и о
Сыне объявляет, когда говорит: «Сказал: “Да
будет твердь”. Сказал: “Да прорастит земля”.
Сказал: “Да изведут воды”». Затем, когда
пришло время о человеке говорить, то тогда
произнес: «И сказал Бог: “сотворим человека”»².

На мой взгляд, в этой фразе в трех из четырех случаев употребления формы *рече* она выполняет функцию указания на чужую речь; в русском языке эту роль выполняют кавычки, поэтому перевод формы *рече* формой *сказал* является излишним, русская фраза становится громоздкой и неуклюжей. По-моему, перевод должен быть таким: «Обрати внимание на великого законодателя Моисея, как он, беседа о создании человека, являет Сына: Он говорил: “Да будет твердь”, “Да прорастит земля”, “Да изведут воды”; когда же пришло время говорить о [творении] человека, то он произнес: “И сказал Бог: *сотворим* человека”».

Среди знаков препинания, используемых в древнерусской письменности, кавычки, как известно, отсутствуют, и в то же время как будто нет такого знака, который указывал бы на то, что следующая далее речь является чужой или даже цитатой. Как свидетельствует текст Толковой Палеи, такую функцию выполнял глагол *рече*. Несомненно, эти наблюдения над употреблением аористой формы *рече* нужно продолжить над другими текстами, но уже и теперь можно сделать вывод о том, что древнерусские писцы хорошо различали свою и чужую речь и обладали достаточно развитой культурой обращения с чужой речью, культурой цитирования св. Писания и отцов Церкви.

² Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Слово V. Перевод Г. С. Баранковой. М., 1996. С. 161–162.

С. М. Шамин (Москва)

ПОЛИТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ КРУГОЗОР ЧЛЕНОВ ПРАВИТЕЛЬСТВА ЦАРЯ ФЕДОРА АЛЕКСЕЕВИЧА

Вопрос о том, как представляли себе окружающий мир люди допетровской России всегда, привлекал внимание историков. Историографию этой проблемы можно разделить на две группы. Одну из них составляют работы о различных произведениях русской книжности и персоналиях — переводчиках, путешественниках и т. д. В других трудах анализируется общий объем сведений, которые попадали в Московское государство в разные исторические периоды. Уже А. И. Соболевским дается подробный перечень переведенных в России географических сочинений¹. Следует также отметить работу Т. Райнова, в состав которой включен раздел о географических познаниях русских людей XVII века². Позднее данной темы касался Д. М. Лебедев³. Л. А. Алпатов посвятил одну из глав своей монографии «Русская историческая мысль и Западная Европа XII—XVII в.» вопросу о том, что знал Посольский приказ о Западной Европе во второй пол. XVII в.⁴. Н. А. Казакова одна из первых поставила задачу проанализировать информацию о западноевропейских

¹ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903.

² Райнов Т. Наука в России XI—XVII веков. М.; Л., 1940. С. 372–431.

³ Лебедев Д. М. География в России XVII века. М.; Л., 1949.

⁴ Алпатов Л. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII—XVII в. М., 1973. С. 314–354.

